Литература двух Америк. 2024. № 16. *Literature of the Americas,* no. 16 (2024)

Научная статья
https://doi.org/10.22455/2541-7894-2024-116-390-411
https://elibrary.ru/GCMBRO
УДК 821.111(73).0

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Амина ЖАМАНОВА

«ДОЛГОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В НОЧЬ» ЮДЖИНА О'НИЛА В СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ

Аннотация: В статье проведена реконструкция истории постановок знаковых спектаклей по автобиографической пьесе Юджина О'Нила «Долгое путешествие в ночь» (1941). Американская трагедия рассматривается в постановке латиноамериканских режиссеров Хосе Кинтеро (театр "Helen Hayes Theatre", Нью-Йорк, 1956) и Лусиано Суарди (театр "Teatro San Martin", Буэнос-Айрес, 2023). Особое внимание уделено первой экранизации пьесы (режиссер Сидни Люмет, США, 1962) и ее последнему воплощению на Бродвее (режиссер Джонатан Кент, театр "American Airlines Theatre", Нью-Йорк, 2016). Тщательно исследуются переписка американского драматурга Юджина О'Нила с переводчиком его пьес на испанский язык Леоном Мирласом и переговоры режиссера Элии Казана с вдовой драматурга Карлоттой Монтерей-О'Нил. Впервые в отечественном театроведении выявляются причины несостоявшейся в 1956 г. американской премьеры трагедии О'Нила в режиссуре Казана.

Ключевые слова: Юджин О'Нил, американская драматургия, «Долгое путешествие в ночь», Элиа Казан, Бродвей, спектакль, Хосе Кинтеро, Джейсон Робардс-младший, Лусиано Суарди, экранизация, Сидни Люмет, Кэтрин Хепберн, Джонатан Кент, Джессика Лэнг, история драматургии и театра.

Информация об авторе: Амина Ахмедовна Жаманова, кандидат искусствоведения, почетный доктор наук Академии кино, телевидения и интернета (Болгария) и Европейской ассоциации аудиовизуальных коммуникаций (Северная Македония), независимый исследователь, Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-0211-148X. E-mail: damiyah@mail.ru.

Для цитирования: *Жаманова А.А.* «Долгое путешествие в ночь» Юджина О'Нила в Северной и Южной Америке // Литература двух Америк. 2024. № 16. С. 390–411. https://doi.org/10.22455/2541-7894-2024-116-390-411

HEMISPHERIC STUDIES: INTER-AMERICAN DIALOGUE

Literatura dvukh Amerik, no. 16 (2024) *Literature of the Americas,* no. 16 (2024)

Research Article
https://doi.org/10.22455/2541-7894-2024-16-390-411
https://elibrary.ru/GCMBRO
UDC 821.111(73).0

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Amina ZHAMANOVA

EUGENE O'NEILL'S *LONG DAY'S JOURNEY INTO NIGHT* ACROSS THE NORTH AND SOUTH AMERICA

Abstract: This article is focused on the reconstruction of major stage productions based on Eugene O'Neill's autobiographical play *Long Day's Journey into Night* (1941). The author reviews the American tragedy staged by Latin American directors Jose Quintero (Helen Hayes Theatre, New York, 1956) and Luciano Suardi (Teatro San Martin, Buenos Aires, 2023). Special attention is paid to the first screen version of the play (directed by Sidney Lumet, USA, 1962) and its last staging on Broadway (directed by Jonathan Kent, American Airlines Theatre, New York, 2016). Also under scrutiny are Eugene O'Neill's private correspondence with the Spanish translator of his plays Leon Mirlas and the negotiations held between director Elia Kazan and playwright's widow Carlotta Monterey O'Neill. For the first time in the history of Russian theatre studies we see an attempt to identify the causes for a failed U.S. Premiere of O'Neill's tragedy in 1956 under Kazan's direction.

Keywords: Eugene O'Neill, American drama, *Long Day's Journey into Night*, Elia Kazan, Broadway, stage production, Jose Quintero, Jason Robards Jr., Luciano Suardi, screen version, Sidney Lumet, Katharine Hepburn, Jonathan Kent, Jessica Lange, history of drama and theatre.

Information about the author: Amina A. Zhamanova, PhD in Art Studies, Doctor Honoris Causa, Academy of Film, Television and Internet (Bulgaria), European Association of Audiovisual Communications (Northern Macedonia), independent researcher, Moscow, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-0211-148X. E-mail: damiyah@mail.ru.

For citation: Zhamanova, Amina. "Eugene O'Neill's *Long Day's Journey into Night* across the North and South America." *Literature of the Americas*, no. 16 (2024): 390–411. https://doi.org/10.22455/2541-7894-2024-16-390-411

ESTUDIOS HEMISFÉRICOS: DIÁLOGO DE AMÉRICAS

Literatura dvukh Amerik, no. 16 (2024) *Literature of the Americas,* no. 16 (2024)

Research Article
https://doi.org/10.22455/2541-7894-2024-16-390-411
https://elibrary.ru/GCMBRO
UDC 821.111(73).0

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Amina ZHAMANOVA

LARGO VIAJE HACIA LA NOCHE DE EUGENE O'NEILL EN AMÉRICA DEL NORTE Y DEL SUR

***Resumen**:* El artículo reconstruye la historia de las representaciones destacadas de la obra autobiográfica de Eugene O'Neill *Largo viaje hacia la noche* (1941). El artículo presta especial atención a las producciones realizadas por los directores latinoamericanos José Quintero (El Teatro Helen Hayes, Nueva York, 1956) y Luciano Suardi (El Teatro San Martín, Buenos Aires, 2023); la primera versión cinematográfica de la obra (dirigida por Sidney Lumet, EE.UU., 1962) y su última producción de Broadway (dirigida por Jonathan Kent, El Teatro American Airlines, Nueva York, 2016). Se examina la correspondencia del dramaturgo estadounidense Eugene O'Neill con el traductor de sus obras al español León Mirlas, así como se estudian las negociaciones entre el director Elia Kazan y la viuda del dramaturgo Carlotta Monterey O'Neill. Por primera vez en los estudios teatrales rusos se revelan las razones del estreno fallido de la tragedia de O'Neill bajo la dirección de Kazan en 1956.

Palabras clave: Eugene O'Neill, drama estadounidense, *Largo viaje hacia la noche*, Broadway, obra de teatro, José Quintero, Jason Robards Jr., Luciano Suardi, versión cinematográfica, Sidney Lumet, Katharine Hepburn, Jonathan Kent, Jessica Lange, historia del drama y teatro.

Información sobre la autora: Amina A. Zhamanova, doctora en Artes, Doctora Honoris Causa de la Academia de Cine, Televisión e Internet de Bulgaria y de la Asociación Europea de Comunicaciones Audiovisuales de Macedonia del Norte, investigadora independiente, Moscú, Rusia. ID ORCID: https://orcid.org/0000-0002-0211-148X. E-mail: damiyah@mail.ru.

Para citar: Zhamanova, Amina. "*Largo Viaje Hacia la Noche* de Eugene O'Neill en América del Norte y del Sur." *Literature of the Americas*, no. 16 (2024): 390–411. https://doi.org/10.22455/2541-7894-2024-16-390-411

Мне очень повезло, что удалось поработать с текстом
такого уровня. Я понял, что лучший подход к нему —
вопрошать, исследовать и позволить пьесе направлять меня.
Сидни Люмет

В посвящении «Долгого путешествия в ночь» от 22 июля 1941 г. Юджин О'Нил написал супруге: «Карлотте, в двенадцатую годовщину нашей свадьбы. Родная! Дарю тебе рукопись пьесы о терзаниях минувших лет, написанную кровью сердца. Какой, казалось бы, неподходящий подарок в столь счастливый день! Но ты поймешь. Это дань признательности за твою любовь и нежность, утвердившие во мне веру в любовь. Благодаря этой вере я наконец-то смог рассказать о моих умерших близких и написать эту пьесу — написать ее с глубоким состраданием ко всем четырем мучающимся Тайронам, понимая и прощая каждого из них. Эти двенадцать лет были, моя любимая, полны света и любви. Ты знаешь, как я благодарен тебе за это. И как я тебя люблю! Джин»[1].

Карлотта Монтерей-О'Нил и Юджин О'Нил.
Фото К. Ван Вехтена

Пьеса в четырех действиях по праву считается вершиной творчества Юджина О'Нила. Произведение «Долгое путешествие в ночь» было написано в Тао-хаус (Дэнвилл, Калифорния). Его первое название — *The Long Day's Journey* («Долгое путешествие») — О'Нил придумал в 1939 г. Чуть позже драматург расширил заглавие до *Long Day's Journey into Night* («Долгое путешествие в ночь»). В июле 1939 г. он завершил работу над планом пьесы. В марте и апреле 1940 г. создавал черновой вариант трагедии — дело шло медленно из-за проблем со здоровьем [O'Neill 1988: 985]. Работа продолжалась с конца июня по 16 октября 1940 г. В марте 1941 г. драматург сократил и отредактировал машинописный вариант, а 2 апреля завершил работу над

[1] *О'Нил Ю.* Долгое путешествие в ночь // О'Нил Ю. Пьесы в двух томах. М.: Искусство, 1971. Т. 2. С. 135.

«Долгим путешествием в ночь». В рамках своего визита в Нью-Йорк в 1945 г. О'Нил лично принес копию пьесы в издательство “Random House”, где ее положили в сейф. Автор хотел, чтобы трагедию издали спустя 25 лет после его смерти и никогда не играли на сцене, однако ее судьба сложилась совсем иначе. После того как издательский дом “Random House” отказался выпустить пьесу досрочно, в 1955 г. Карлотта Монтерей-О'Нил отдала права библиотеке Йельского университета. В итоге произведение вышло в свет в издательстве Йельского университета 20 февраля 1956 г.[2] В рецензии на «трагедию за трагической маской», опубликованной в *New York Times*, Брукс Аткинсон писал, что на самом деле О'Нил в своей пьесе простил не всех членов своей семьи: «Старший брат, пьяный, грубый, циничный, воплощение чистого зла. О'Нил не прощает ему его злобы»[3]. Вдова драматурга подтвердила мысль бродвейского критика в своем интервью Сеймуру Пеку: «…ему пришлось сбросить с души абсолютно все, что наполняло трагизмом его взаимоотношения с матерью и отцом»[4]. О прощении О'Нилом брата она не сказала ни слова. Ю.Г. Фридштейн справедливо замечает:

> Все очень непросто в этой семье, у каждого есть к остальным свой «счет», каждый в чем-то виновен, и трудно разобрать, где истина, а где вымысел, где реальность, а где иллюзия, та самая иллюзия, которая сопровождает в жизненном пути всех о'ниловских героев. С удивительной тонкостью проникает О'Нил во внутренний мир персонажей пьесы — то есть людей, некогда ему близких и дорогих, память о которых мучала его всю жизнь и наконец помогла ему написать эту пьесу о разбитых сердцах и утраченных иллюзиях. [Фридштейн 1982: 13]

Помимо издания, Карлотта Монтерей решила вопросы с постановкой пьесы Юджина О'Нила: она дала трагедии сценическую жизнь в Европе и Америке. Первый спектакль по пьесе был сыгран в шведском Королевском драматическом театре (Royal Dramatic Theatre, Стокгольм) 10 февраля 1956 г. [O'Neill 1988: 985]. Постановка длилась четыре с половиной часа. Но, несмотря на огромный успех за

[2] O'Neill, Eugene. *Long Day's Journey into Night*. New Haven, CT: Yale University Press, 1956. 176 p.

[3] Atkinson, Brooks. “Tragedy Behind a Tragic Masque.” *New York Times* (February 19, 1956): 1.

[4] Peck, Seymour. “Talk with Mrs. O'Neill.” *New York Times* (November 4, 1956): 1.

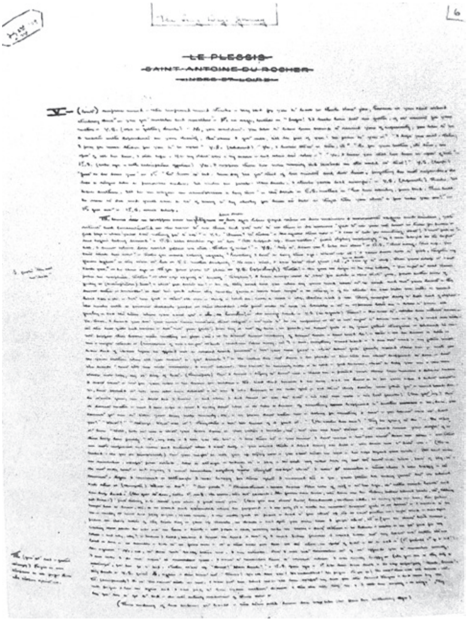
рубежом, своевременное признание главной пьесы О'Нила на родине было принципиально важным для вдовы драматурга. Она не хотела оттягивать это событие даже на год, не то что на 25 лет. Джозеф Вуд Кратч подчеркивает: «Триумфально успешная мировая премьера посмертной пьесы "Долгое путешествие в ночь" состоялась в Швеции несколько месяцев назад, а вскоре ее ждет крупная бродвейская постановка…»[5].

Б. Аткинсон сравнил «Долгое путешествие в ночь» с «романом Достоевского, в котором диалоги писал Стриндберг»[6]. Неудивительно, что воплотить материал такого масштаба на сцене мечтали многие американские режиссеры. Среди них был и Элиа Казан. Он лично вел переговоры с Карлоттой Монтерей. В своем письме от 22 мая 1956 г. Казан сообщает Ли Страсбергу: «Я сказал ей, что хотел бы поставить пьесу О'Нила в студии на наших условиях с актерским составом, который мы бы вместе утвердили...» [Kazan 2014: 334]. Карлотта предложила Казану начать с публичных читок пьесы. Казан же был категорически против читок: по мнению театрального режиссера, пьесу написали для того, чтобы ее играли. Он надеялся уговорить вдову драматурга и впоследствии перенести свой спектакль из Актерской студии на Бродвей, но этим планам не суждено было сбыться. Стоит подчеркнуть, что на протяжении всего творческого пути Элиа Казан мечтал поставить ту или иную пьесу Юджина О'Нила, обсуждал потенциальное сотрудничество с разными театрами и продюсерами, но в силу различных причин, в том числе занятости на съемках в Голливуде, так и не воплотил свою о'ниловскую мечту на американской сцене.

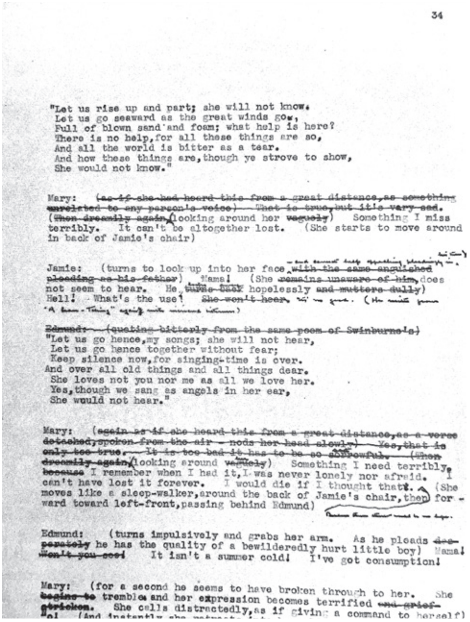
В 1956 г. талантливый режиссер Хосе Кинтеро с большим успехом поставил о'ниловскую притчу «Разносчик льда грядет» в нью-йоркском театре "Circle in the Square Theatre". Брукс Аткинсон очень высоко оценил его спектакль. Мнение авторитетного критика повлияло на окончательный выбор Карлотты Монтерей. Убедившись в том, что Кинтеро свойственны оригинальное видение, утонченная работа и трепетное отношение к каждому слову О'Нила, она доверила панамскому режиссеру американскую трагедию «Долгое путешествие в ночь». «Я думала, этот человек упадет в обморок. Он пошатнулся

[5] Krutch, Joseph Wood. "The Rediscovery of Eugene O'Neill." *New York Times Magazine* (October 21, 1956): 32.

[6] Atkinson, Brooks. "Theatre: Tragic Journey." *New York Times* (November 8, 1956).


~~LE PLESSIS~~
~~SAINT-ANTOINE-DU-ROCHER~~
~~INDRE-ET-LOIRE~~

Сценарий «Долгого путешествия в ночь». Источник: Chothia, Jean. *Forging a Language. A Study of the Plays of Eugene O’Neill*. Cambridge University Press, 1979.


34

"Let us rise up and part; she will not know.
Let us go seaward as the great winds go,
Full of blown sand and foam; what help is here?
There is no help, for all these things are so,
And all the world is bitter as a tear.
And how these things are, though ye strove to show,
She would not know."

Mary: ~~(as if she had heard this from a great distance, as something unrelated to any person's voice) That is true, but it's very sad.~~ (~~Then dreamily again,~~ looking around her ~~vaguely~~) Something I miss terribly. It can't be altogether lost. (She starts to move around in back of Jamie's chair)

Jamie: (turns to look up into her face, ~~with the same anguished pleading as his father~~) Mama! (She ~~remains unaware of him,~~ does not seem to hear. He ~~turns back~~ hopelessly ~~and mutters dully~~) Hell! What's the use? ~~She won't hear.~~

~~Edmund: (quoting bitterly from the same poem of Swinburne's)~~
"Let us go hence, my songs; she will not hear,
Let us go hence together without fear;
Keep silence now, for singing-time is over.
And over all old things and all things dear.
She loves not you nor me as all we love her.
Yes, though we sang as angels in her ear,
She would not hear."

Mary: (~~again as if she heard this from a great distance, as a verse detached, spoken from the air – nods her head slowly) Yes, that is only too true. It is too bad it has to be so sorrowful. (Then dreamily again,~~ looking around ~~vaguely~~) Something I need terribly. ~~because~~ I remember when I had it, I was never lonely nor afraid. I can't have lost it forever. I would die if I thought that. (She moves like a sleep-walker, around the back of Jamie's chair, then forward toward left-front, passing behind Edmund)

Edmund: (turns impulsively and grabs her arm. As he pleads ~~desperately~~ he has the quality of a bewilderedly hurt little boy) Mama! ~~Won't you see!~~ It isn't a summer cold! I've got consumption!

Mary: (for a second he seems to have broken through to her. She ~~begins to~~ trembles and her expression becomes terrified ~~and grief-stricken.~~ She calls distractedly, as if giving a command to herself)

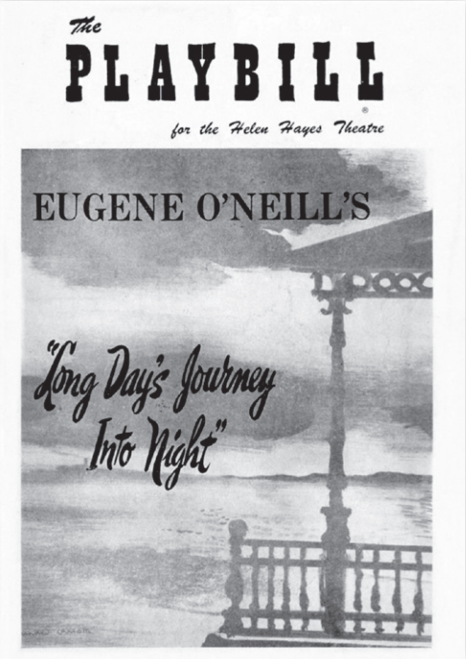
Рукопись пьесы «Долгое путешествие в ночь». Источник: Chothia, Jean. *Forging a Language. A Study of the Plays of Eugene O’Neill*. Cambridge University Press, 1979.

и произнес: “Я — развалина”», — вспоминала Монтерей[7]. В итоге он принял предложение Карлотты. Чутье и в этот раз не подвело Миссис О’Нил.

Постановка Хосе Кинтеро впервые была представлена на суд американских зрителей 22 октября 1956 г. в театре “Wilbur Theatre” (Бостон). Супругов Джеймса и Мэри Тайрон на сцене воплотили актеры Фредрик Марч и Флоренс Элдридж (пара в реальной жизни). Джейсон Робардс-младший и Брэдфорд Диллманн исполнили роли их сыновей Джейми и Эдмунда соответственно. Служанку Кэтлин сыграла Кэтрин Росс. Художником-постановщиком выступил Дэвид Хэйс, художником по свету — Тарон Мюссер, костюмы создали дизайнеры Мотли. В нью-йоркском театре “Helen Hayes Theatre” спектакль шел с 7 ноября 1956 г. по 29 марта 1958 г. с неизменным

7 Peck, Seymour. “Talk with Mrs. O’Neill”: 3.

Сцена из спектакля Хосе Кинтеро. "Helen Hayes Theatre", Нью-Йорк (1956). Источник: Mårtensson, Sigvard. *Eugene O'Neills dramatik*. Stockholm: Radiotjänst, 1957.



Программка спектакля Хосе Кинтеро (1956). Источник: www.playbill.com

успехом и в общей сложности был сыгран 390 раз[8]. В июле 1957 г. артистам даже пришлось прервать ежедневные аншлаговые показы на Бродвее, чтобы поехать на гастроли в Париж (Франция). По словам Брукса Аткинсона, с таким спектаклем «американский театр приобретает размер и статус»[9]. Критик отметил:

> Мистер Кинтеро… поставил "Долгое путешествие в ночь" с проницательностью и мастерством. Он уловил чувство разбитой семьи, в которой члены одновременно очарованы и отвергнуты друг другом. Всегда контролируя турбулентность материала, он также выделил и изложил смысл, лежащий в его основе[10].

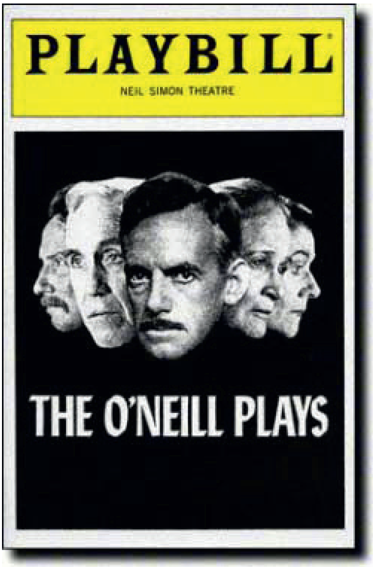
[8] Internet Broadway Database. https://www.ibdb.com/broadway-production/long-days-journey-into-night-2579

[9] Atkinson, Brooks. "Theatre: Tragic Journey."

[10] Ibid.

Восторг Аткинсона вызвала работа всех актеров и художников спектакля.

В 1957 г. Юджину О'Нилу посмертно присудили Пулитцеровскую премию за «Долгое путешествие в ночь» в номинации «Драматургия». Спектакль был отмечен двумя премиями «Тони» в номинациях «Лучшая пьеса» (автор — Юджин О'Нил, продюсеры постановки — Ли Коннелл, Теодор Манн и Хосе Кинтеро) и «Лучший актер» (Фредрик Марч, исполнивший роль Джеймса Тайрона), а также наградой “Theatre World”, которую получили актеры Джейсон Робардс-мл. и Брэдфорд Диллманн.



Цикл «Пьесы О'Нила» на Бродвее (1988). Источник: www.playbill.com

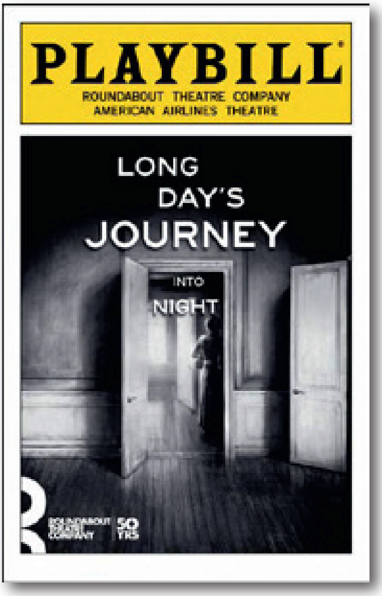
После успеха в «Долгом путешествии…» Джейсон Робардс-мл. сыграл Эри Смита в поздней одноактовке американского драматурга «Хьюи» (театр “Royale Theatre”, Нью-Йорк, 1964–1965). В продолжении «Долгого путешествия…» — «Луне для пасынков судьбы» (театр “Morosco Theatre”, Нью-Йорк, 1973–1974) — артист вновь предстал в образе Джеймса Тайрона-младшего, в «Душе поэта» (театр “Helen Hayes Theatre”, Нью-Йорк, 1977–1978) исполнил роль Корнелиуса Мелоди, а в постановке «Разносчик льда грядет» (театр “Lunt-Fontanne Theatre”, Нью-Йорк, 1985) — Теодора «Хикки» Хикмана. В возрождении трагедии О'Нила «Долгое путешествие в ночь» на Бродвее (театр “Neil Simon Theatre”, Нью-Йорк, 1988) Робардс-мл. сыграл уже главу семьи — Джеймса Тайрона. Режиссером всех пяти спектаклей выступил Хосе Кинтеро. Последний шел в цикле «Пьесы О'Нила» (*The O'Neill Plays*) с единственной полнометражной комедией драматурга «О, пустыня!» (режиссер — Арвин Браун), в которой Робардс-мл. воплотил образ Нэта Миллера. Выступления проходили в рамках первого нью-йоркского международного фестиваля искусств. «Долгое путешествие в ночь» сыграли 28 раз, а спектакль «О, пустыня!» — 12. «Между О'Нилом и мной никогда не наступит последний период. По крайней мере, пока я жив. И я не совсем уверен

в том, что будет потом. Если в потустороннем мире есть что-то вроде движения душ, то моя побежит за его», — признался Хосе Кинтеро[11].

Трагедию Юджина О’Нила «Долгое путешествие в ночь» неоднократно возрождали на Бродвее (“Broadhurst Theatre”, 1986, “Plymouth Theatre”, 2003, “American Airlines Theatre”, 2016). Режиссером последнего спектакля выступил Джонатан Кент. Его постановка шла в Нью-Йорке с 3 апреля по 26 июня 2016 г. Тайронов на сцене воплотили звезды театра и кино — Джессика Лэнг, Габриэль Бирн, Майкл Шэннон и Джон Галлахер-мл., роль служанки Кэтлин исполнила актриса Колби Минифи.

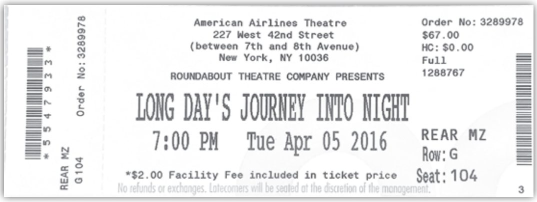
Место действия пьесы — летний дом Тайронов. Время действия — 1912 год. Художник-постановщик спектакля Том Пай смог воссоздать дом в Коннектикуте, где прошла юность Юджина О’Нила. Сегодня дом семьи О’Нилов — исторический музей под названием «Коттедж Монте-Кристо». В этой роли прославился отец драматурга — театральный актер Джеймс О’Нил. Выдержанные в мягких тонах костюмы героев (дизайнер Дейн Гринвуд) соответствовали эпохе и не отвлекали зрителей от личной трагедии каждого персонажа.

Сцена из спектакля Джонатана Кента. “American Airlines Theatre”, Нью-Йорк (2016). Фото Сары Крулуич. Источник: *New York Times* (www.nytimes.com)



Программка спектакля Джонатана Кента (2016). Источник: www.playbill.com

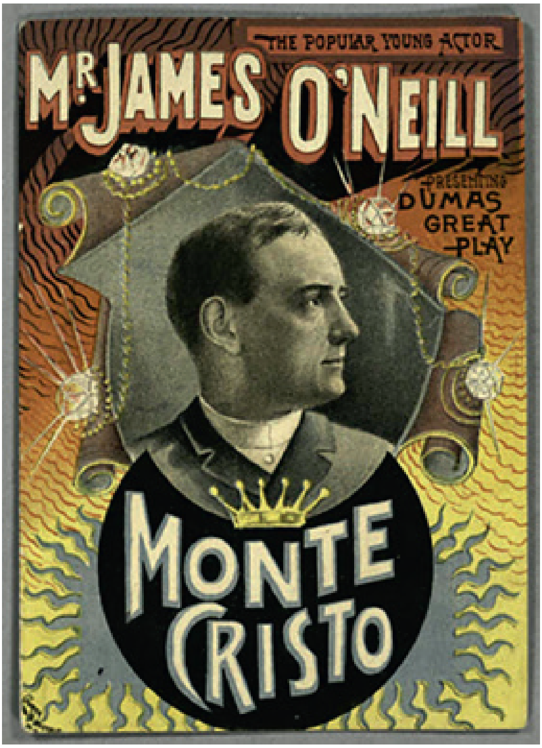
[11] Quintero, Jose. “Introduction.” In *Selected Plays of Eugene O’Neill*. Garden City, NY: International Collectors Library, 1979: xiv.



Билет на бродвейский спектакль Джонатана Кента (2016)

В спектакле Джонатана Кента следует особо отметить две актерские работы — Джессики Лэнг (Мэри Кэван) и Джона Галлахера-мл. (Эдмунд). Роль Мэри — любимая за всю карьеру Лэнг. Актриса играла ее прежде, в 2000 г. на Вест-Энде в Англии.

С актером Джоном Галлахером-мл. на Бродвее. Нью-Йорк, 2016. Из архива автора статьи



Постер фильма «Граф Монте-Кристо» (режиссеры Джозеф Голден и Эдвин Портер, США, 1913). В главной роли – отец драматурга Джеймс О'Нил. Источник: www.pinterest.com

Мать драматурга Элла Кинлан-О'Нил. Источник: Mårtensson, Sigvard. *Eugene O'Neills dramatik*. Stockholm: Radiotjänst, 1957.

Спустя 16 лет она вернулась на сцену в той же роли, покорила Бродвей и получила престижную премию «Тони». Эдмунд — интеллектуал с чувством

юмора, бывший матрос с душою поэта. Джон Галлахер-мл. в его образе напоминал реального прототипа героя. Из зрительного зала казалось, будто на сцене сам автор пьесы в молодости. Своей игрой актер передал внутренний мир романтика Эдмунда и мучающий его недуг.

В ноябре 1912 г. у О'Нила был диагностирован туберкулез. 9 декабря он поступил в государственный санаторий "Fairfield County State Sanatorium" в Шелтоне (штат Коннектикут), но спустя два дня покинул его. 24 декабря драматург лег в частный санаторий — "Gaylord Farm" в Уоллингфорде (штат Коннектикут), а 3 июня 1913 г. уже здоровым вернулся домой [O'Neill 1988: 972]. Несмотря на то что пьеса «Долгое путешествие в ночь» основана на реальных событиях, ее не следует воспринимать как буквальную автобиографию. Ведь в трагедии не указано, что больной туберкулезом младший сын «завершит свой земной путь как выдающийся драматург Америки»[12]. «Стать в итоге Юджином О'Нилом — это не трагедия», — считает Рут Миллер Кризберг[13].

Юджин О'Нил в санатории "Gaylord Farm" (в первом ряду слева). Источник: Lång dags färd mot natt av Eugene O'Neill. Kungliga dramatiska teatern. Stockholm, 1988.

Игра Габриэля Бирна (Джеймс) и Майкла Шэннона (Джейми) не соответствовала уровню трагедии. Знаменитый актер Джеймс Тайрон в исполнении Бирна — мягкий человек и хороший артист класса «Б», в то время как у О'Нила глава семьи — блестящий актер класса «А», талантом которого восхищался сам Эдвин Бут. С ним Тайрон в молодости играл в спектаклях. Сейчас Джеймс Тайрон — фермер, компенсирующий несыгранные им шекспировские роли в жизни. В его манере говорить, двигаться, жестикулировать сквозит отработанная техника. Бирн же играл его обыденно, словно перед зрителем — ординарный человек. Несбывшаяся «американская мечта» стать великим актером продолжает занимать главное место в сердце шестидесятипятилет-

[12] Atkinson, Brooks. "One Man's Truth: O'Neill's Tragic View of His Family Gives His Drama Universality." *New York Times* (March 3, 1957).

[13] Ibid.

него о’ниловского героя. В сердце же бирновского Джеймса Тайрона осталась лишь ностальгия по успеху.

Иногда создается впечатление, будто Тайроны находятся не в летнем доме, а на театральной сцене. Джеймс с удовольствием декламирует сцены из таких произведений Уильяма Шекспира, как «Юлий Цезарь», «Буря», «Король Лир». Старший сын Джейми тоже актер, но полный неудачник без внутреннего стержня. Герой не живет прошлым, настоящим или будущим. Он просто существует. Джейми в исполнении Шэннона отличает большая сила духа. Черную зависть и невероятную жестокость по отношению к младшему брату Эдмунду актер передал так, как написал О’Нил. Все остальное в игре Шэннона не соответствовало образу Джейми. Несмотря на то что все актеры в спектакле британца Джонатана Кента сильные, только в игре двух из них было трагическое начало. В отличие от Лэнг и Галлахера-мл., Бирн и Шэннон играли не на грани своих возможностей. Скупая по количеству идей и приемов режиссура Кента не могла вызвать потрясения. Постановка держала зрителей в напряжении на протяжении четырех часов во многом благодаря игре актеров и атмосфере, созданной художниками спектакля. По традиции американскую классику на Бродвее ставят, не сокращая оригинальный текст пьесы. Так было и с трагедией «Долгое путешествие в ночь». Возможно, стоило бы все же сократить исходный материал для данной постановки. Это придало бы спектаклю эффект долгого, а не бесконечного путешествия в ночь.

В четвертом действии пьесы Эдмунд говорит отцу:

> Все мои лучшие воспоминания связаны с морем. Вот одно из них. Я на борту скандинавской шхуны, которая под всеми парусами идет в Буэнос-Айрес. Луна, дует пассат. Старая калоша делает четырнадцать узлов. Я лежу на бушприте лицом к корме. Подо мной, разбиваясь в брызги, кипит и пенится вода. Прямо перед глазами вздымаются к небу мачты. Туго натянутые паруса залиты белым лунным светом. Красота и поющий ритм опьянили меня, и на какой-то миг я почувствовал, что меня нет, что бренная жизнь покинула меня. Наступило состояние полной свободы![14].

14 *О’Нил Ю.* Долгое путешествие в ночь. С. 278.

Так драматург запечатлел свое долгое путешествие в Аргентину, которое совершил в качестве матроса в 1910 г. О’Нил покинул Буэнос-Айрес 21 марта 1911 г. [O’Neill 1988: 972]

В 1934 г. аргентинский критик русского происхождения Леон Мирлас отправил О’Нилу свое эссе и эскизы декораций спектакля «Великий Бог Браун». 19 декабря О’Нил ответил ему: «Мой дорогой Мистер Мирлас… Они чрезвычайно интересны и займут почетное место в моей коллекции оригинальных эскизов и фотографий постановок со всего мира. Мне бы хотелось увидеть их воплощение на сцене в вашей постановке» [O’Neill 1994: 441]. Впоследствии Мирлас написал две монографии о жизни и творчестве Юджина О’Нила [Mirlas 1938, Mirlas 1950], перевел на испанский язык все изданные и поставленные в Аргентине пьесы американского драматурга, включая «Долгое путешествие в ночь»[15].

В 2023 г. на аргентинской сцене возродили трагедию О’Нила в сокращенном виде. Премьера спектакля состоялась 20 сентября в театре “Teatro San Martin” в Буэнос-Айресе. Режиссер Лусиано Суарди в интервью, посвященном спектаклю, подчеркнул: «…сегодня необходим другой ритм, иной темп»[16]. Продолжительность его постановки составила 115 минут. Джеймса и Мэри играли супруги в реальной жизни Артуро Пуиг и Селва Алеман. «Под умелым руководством Лусиано Суарди оба добиваются значительных творческих успехов. Не отстают от них и талантливые Хентиле и Дельгадо Тимрюк», — отметил критик Хорхе Луис Монтиэль[17]. Суарди, Пуиг и Алеман выступили еще и в качестве художественных руководителей постановки. Персонаж Джейми в исполнении актера Диего Хентиле стал более обаятельным и менее жестоким. Лаутаро Дельгадо Тимрюк в роли Эдмунда производил впечатление не просто больного чахоткой, а неизлечимо больного человека. Харизматичная Хулия Гаррис привнесла легкость в образ Кэтлин. Наблюдать за взаимодействием молодой актрисы Гаррис с легендой сцены Алеман было истинным удовольствием. Сильная работа режиссера, яркая игра актеров, ори-

[15] O’Neill, Eugene. *Viaje De Un Largo Dia Hacia La Noche*, translated by Leon Mirlas. Buenos Aires: Sudamericana, 1957.

[16] Liponetzky, Carolina. “Suardi: “Es la obra más dolorosa y autobiográfica de Eugene O’Neill.” *Ambito* (September 20, 2023). https://www.ambito.com/suardi-es-la-obra-mas-dolorosa-y-autobiografica-eugene-oneill-n5825211.

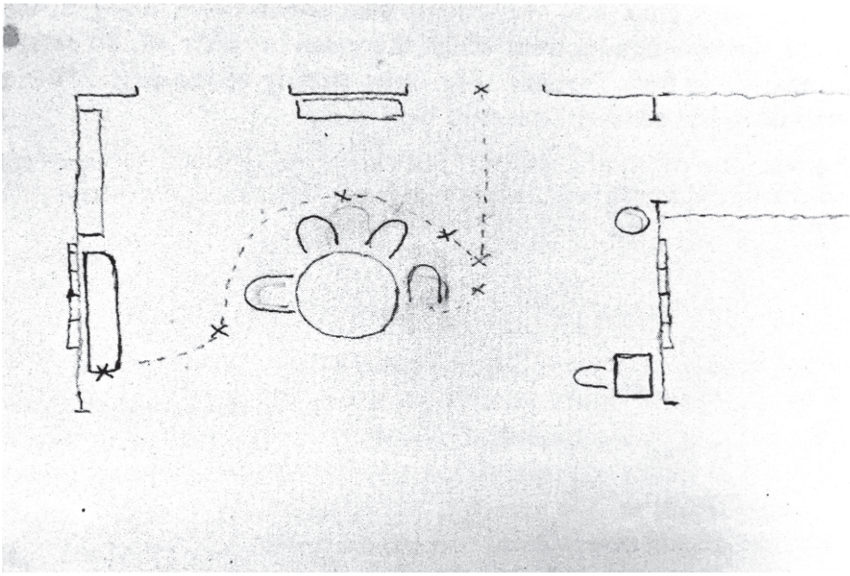
[17] Montiel, Jorge Luis. “Dolorosa jornada de expiación.” *Noticias* (October 5, 2023). https://noticias.perfil.com/noticias/teatro/dolorosa-jornada-de-expiacion.phtml

гинальная музыка Кармен Бальеро и оформление спектакля вызвали восторг зрителей и критиков. Работа художника по свету Хорхе Пасторино подчеркнула красоту декораций и костюмов Грасиелы Галан.

Репетиции спектакля Лусиано Суарди, Буэнос-Айрес (2023).
Источник: www.complejoteatral.gob.ar

Актерский состав спектакля Лусиано Суарди.
Театр “Teatro San Martin”, Буэнос-Айрес (2023).
Источник: www.gustavoschraier.com.ar

Примечательно, что сценография спектакля максимально близка к зарисовке самого Юджина О’Нила. Эскиз драматурга к автобиографичной пьесе подтверждает, что в глубине души он надеялся на ее сценическое воплощение. Помимо пространства и предметов интерьера, О’Нил четко обозначил, как должны передвигаться персонажи в финале трагедии. По мнению О’Нила, с минимумом действий она производит максимальный эффект. В 1941 г. в своих заметках он написал: «…тихая пьеса! — и я считаю, отличная!» [O’Neill 1988: 986] Постановка Суарди шла на сцене театра “Teatro San Martin” с огромным успехом до конца марта 2024 г.



Скетч Юджина О’Нила к пьесе «Долгое путешествие в ночь». Источник: Chothia, Jean. *Forging a Language. A Study of the Plays of Eugene O’Neill*. Cambridge University Press, 1979.

28 апреля 1955 г. в Нью-Йорке на похоронах своего педагога по актерскому мастерству Констанции Коллиер Мэрилин Монро сказала Трумену Капоте: «Мисс Хепберн — потрясающая женщина, без дураков. Я хотела бы с ней дружить. Чтобы иногда позвонить ей… ну, не знаю, просто позвонить»[18]. Кинозвезда жаловалось писателю: «Мне никогда не достанется хорошая роль, такая, какой мне действительно

[18] *Капоте Т.* Прекрасное дитя // Капоте Т. Собр. соч.: в 3 т. СПб: Азбука-классика, 2008. Т. 3. С. 351.

хочется. Внешность мешает. Слишком специфическая»[19]. О том, что Мэрилин Монро нужно работать над большими, серьезными ролями, ей еще говорил Михаил Чехов. С ним она репетировала роль Корделии, с Коллиер — роль Офелии, а с Морин Стэплтон под руководством Ли Страсберга в Актерской студии — роль Анны Кристи из одноименной пьесы Юджина О'Нила.

Сыграть в экранизации американской классики — мечта всех голливудских актрис. Она сбылась для Греты Гарбо в «Анне Кристи» (режиссер Кларенс Браун, США, 1930), для Элизабет Тэйлор — в «Месте под солнцем» (режиссер Джордж Стивенс, США, 1951) и для Кэтрин Хепберн — в «Долгом путешествии в ночь» (режиссер Сидни Люмет, США, 1962). Именно мисс Хепберн стала первой Мэри Кэван Тайрон на экране. Ее воплощение героини, прототипом которой была мать драматурга Элла Кинлан О'Нил, навсегда вошло в историю мирового кинематографа.

> Мне важно было достичь трагических высот сценария. Здесь я хотел не просто звезд, а гигантов. Актеры должны были быть лучшими — великими, если возможно — и обязательно выдающимися личностями. Я сразу подумал о Кэтрин Хепберн на ключевую роль Мэри Тайрон, —

позже вспоминал режиссер[20]. Актриса согласилась сыграть в малобюджетном фильме Люмета за десятую часть своего обычного гонорара[21]. И режиссер, и актеры Ральф Ричардсон, Джейсон Робардс-мл., Дин Стокуэлл работали за профсоюзный минимум. «Группа пошла на это потому, что все любили пьесу и желали увидеть готовую картину несмотря ни на что»[22]. Продюсером выступил Илай Ландау.

Съемки проходили с сентября по ноябрь 1961 г. в Нью-Йорке[23]. Оператор Борис Кауфман снимал игру актеров не эпизодами, а большими сценами. Хронометраж черно-белой картины составил два часа

---

[19] Там же. С. 352.

[20] *Люмет С.* Как делается кино. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. С. 70.

[21] Бюджет картины составил $ 490 000.

[22] *Люмет С.* Как делается кино. С. 35.

[23] Сцены около загородного дома были отсняты в Бронксе. Точный адрес экранного дома в фильме «Долгое путешествие в ночь» Сидни Люмета — 21 Tier Street, City Island, Bronx, New York City, New York, USA.

пятьдесят четыре минуты. Музыку к фильму написал Андре Превин. Художники Мотли сделали изумительные костюмы.

Работа актеров в кадре, их взаимодействие заставляют зрителей поверить в то, что на экране настоящая семья. Джеймс Тайрон в исполнении Ральфа Ричардсона именно такой, каким его задумал автор пьесы — артистичный, патетичный, бескомпромиссный. Джейсон Робардс-мл. внешне похож на своего экранного отца-Ричардсона. Талантливый артист воплотил образ Джейми в первой американской постановке пьесы в 1956 г., сыграл его сотни раз. К моменту съемок фильма роль старшего брата была давно им отточена, что особенно чувствуется в крупных планах актера. Дин Стокуэлл в роли младшего брата Эдмунда «зрительно воплощал страдающего юного поэта»[24]. Хепберн была будто создана для роли Мэри Тайрон. Как указано в ремарках О’Нила, ее лицо «приковывает к себе взор»; «у нее стройная молодая фигура»; «у нее мягкий, приятный голос. В минуты веселья он приобретает характерно ирландскую певучесть»; «она очень мила в своей застенчивости»[25]. Актриса в точности воплотила свою героиню-наркоманку, правдиво передала ее одиночество и нервозность. По словам самой Хепберн, съемки в фильме Люмета — великолепный опыт, который она никогда не забудет. «Это блестяще написанная

Фильм Сидни Люмета «Долгое путешествие в ночь» (1962). Источник: Internet Movie Database (www.IMDb.com)

---

24 *Люмет С.* Как делается кино. С. 71.

25 *О’Нил Ю.* Долгое путешествие в ночь. С. 138, 139, 154.

пьеса, образ матери описан с такой чувствительностью, что воплотить его было вдохновением»[26]. Комплименты своей супруге Мэри делал не только Джеймс Тайрон в первом действии пьесы, но и Ральф Ричардсон — Кэтрин Хепберн в реальной жизни. По окончании съемок была устроена камерная вечеринка. Ричардсон и Хепберн танцевали вальс, после чего он мягким голосом сказал ей: «Вы — очень привлекательная женщина»[27].

Последний кадр фильма, где одурманенные герои сидят в черной пустоте, напомнил Джейсону Робардсу-мл. о письме О'Нила, в котором драматург рисует образ своей семьи, «сидящей в черноте за круглым столом». После просмотра готовой картины актер рассказал об этом режиссеру. Проведенная параллель привела Люмета в восторг. Он не читал данное письмо ни до съемок, ни во время монтажа. Видение режиссера интуитивно совпало с видением автора пьесы. «Сердце мое зашлось от счастья. Вот что случается, если позволить материалу говорить за себя. Но это должен быть великий материал»[28]. По мнению американского драматурга Клиффорда Одетса, произведение О'Нила находится совершенно вне контекста повседневной или обычной жизни: «Эта упрямая пристрастность и эта жгучая настойчивость на качестве своей боли или одиночества — вот, что у Бетховена, Шопена, Стриндберга и О'Нила поднимает личное на универсальный и трагический уровень»[29].

За свою игру в фильме Люмета Хепберн была номинирована на премию «Оскар» и признана лучшей актрисой на Каннском кинофестивале 1962 г. «Лучшими актерами», по мнению жюри, стали Ричардсон, Робардс-мл. и Стокуэлл. Впервые в истории престижного фестиваля все четыре исполнителя главных ролей в одном и том же фильме были отмечены наградами за актерское мастерство.

В 1992 г. благодаря Кэтрин Хепберн в дом Тао-хаус, где Юджин О'Нил написал трагедию «Долгое путешествие в ночь», был возвращен его любимый китайский стол из красного дерева. Изна-

---

[26] Hepburn, Katharine. *Me: Stories of My Life*. London: Viking, The Penguin Group, 1991: 255.

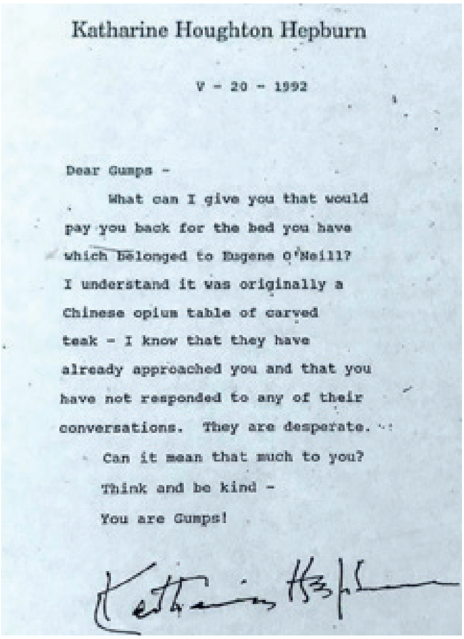
[27] Ibid.

[28] *Люмет С.* Как делается кино. С. 26. Экранизация пьесы «Долгое путешествие в ночь» 1962 г., режиссер Сидни Люмет: https://www.youtube.com/watch?v=0yuOr6mlAIg.

[29] Это высказывание К. Одетса приводит Б. Аткинсон: Atkinson, Brooks. “One Man's Truth…”

чально драматург приобрел его в магазине Gump's (Сан-Франциско, Калифорния) и часто использовал в качестве кровати. Походивший на твердую койку, стол напоминал ему о жизни матроса в молодости. Спустя время Юджин и Карлотта О'Нил продали его обратно этому же магазину. Позже на нем демонстрировали фарфоровые вазы. Создатели музея драматурга неоднократно обращались к руководству Gump's с просьбой продать им стол по разумной цене, но не были услышаны. Решить этот вопрос смогла только Хепберн. Она написала письмо владельцам антикварного магазина, в котором умоляла вернуть стол на его законное место. В течение недели пришел положительный ответ от Gump's со словами, что они будут рады помочь музею.

Любимый китайский стол
Юджина О'Нила.
Источник: Eugene O'Neill Foundation.



Katharine Houghton Hepburn

V - 20 - 1992

Dear Gumps -
What can I give you that would pay you back for the bed you have which belonged to Eugene O'Neill? I understand it was originally a Chinese opium table of carved teak - I know that they have already approached you and that you have not responded to any of their conversations. They are desperate.
Can it mean that much to you?
Think and be kind -
You are Gumps!

Письмо Кэтрин Хепберн
Источник: Eugene O'Neill Foundation.

Проблемы с финансированием не обошли стороной и создателей новой экранизации «Долгого путешествия в ночь» (режиссер Джонатан Кент, Ирландия, 2024). Продюсерами картины выступили Глеб Фетисов, Билл Кенрайт, Редмонд Моррис, Габриэлль Тана и Джейми Харви. В актерский состав вошли Джессика Лэнг (Мэри Кэван), Эд Харрис (Джеймс), Бен Фостер (Джейми), Колин Морган (Эдмунд), Эрика Ро (Кэтлин), Леса Турман (Бриджит) и Дерек Кэрролл (Смайт). Повара Бриджит в первом действии упоминает Мэри, во втором и третьем — Мэри и ее служанка Кэтлин, в третьем — Эдмунд. О шофере по имени

Смайт говорят Джеймс Тайрон и Мэри во втором действии пьесы, а также Кэтлин — в третьем. Сценарист Дэвид Линдсей-Абаире в своей адаптации ввел Бриджит и Смайта в качестве персонажей[30]. Если в фильме Люмета текст О'Нила шел с небольшими сокращениями, то в дебютной картине Кента[31] он будет дополнен новыми диалогами.

Актеры Эд Харрис и Джессика Лэнг в экранизации «Долгого путешествия в ночь», 2024 (режиссер Джонатан Кент). Источник: Internet Movie Database (www.IMDb.com)

Пьеса Юджина О'Нила «Долгое путешествие в ночь» в XX–XXI вв. шла на театральных сценах и Нового, и Старого Света и сразу была признана шедевром драматургии. Но интересным фактом культурной истории стал выдающийся успех латиноамериканских режиссеров. Первая постановка в США (1956) и последняя в Аргентине (2023) стали эталонными: именно спектакли Хосе Кинтеро и Лусиано Суарди в художественном и техническом плане можно оценить как наиболее совершенные из всех постановок этой пьесы О'Нила. Режиссеры из Панамы и Аргентины нашли ключ к американской трагедии и смогли воплотить ее успешнее многих европейских и американских коллег.

[30] Internet Movie Database https://www.imdb.com/title/tt23130254/?ref_=tt_mv_close.

[31] Премьера полнометражного фильма Джонатана Кента назначена на 2024 г.

ЛИТЕРАТУРА

Фридштейн 1982 — *Фридштейн Ю.Г.* Юджин О'Нил (1888–1953) // Юджин О'Нил: Биобиблиографический указатель. М.: Книга, 1982.

REFERENCES

Fridshtein 1982 — Fridshtein, Yury G. "Yudzhin O'Nil (1888–1953)" ["Eugene O'Neill (1888–1953)"]. In *Eugene O'Neill: Biobibliographic Index.* Moscow: Kniga Publ., 1982. (In Russ.)

Kazan 2014 — Kazan, Elia. *The Selected Letters of Elia Kazan*. Edited by Albert J. Devlin with Marlene J. Devlin. New York: Alfred A. Knopf, 2014.

Mirlas 1938 — Mirlas, Leon. *El teatro de O'Neill: estudio de su personalidad y sus obras*. Buenos Aires: Claridad, 1938.

Mirlas 1950 — Mirlas, Leon. *O'Neill y el teatro contemporaneo*. Buenos Aires: Sudamericana, 1950.

O'Neill 1988 — O'Neill, Eugene. *Complete Plays 1932–1943*. Notes by Travis Bogard. New York: The Library of America, 1988.

O'Neill 1994 — O'Neill, Eugene. *Selected Letters of Eugene* O'Neill. Edited by Travis Bogard, Jackson R. Bryer. New York: Limelight Editions, 1994.

© 2024, А.А. Жаманова
Дата поступления в редакцию: 04.05.2024
Дата одобрения рецензентами: 10.05.2024
Дата публикации: 25.06.2024

© 2024, Amina A. Zhamanova
Received: 04 May 2024
Approved after reviewing: 10 May 2024
Date of publication: 25 Jun. 2024